

Москва
Ефремов О.И.
15 апреля

10/1/89

7-1989-30 апреля-с.1

Олег Ефремов:

ВСЕРЬЕЗ И НАДОЛГО

Редакция поздравляет
Олега Николаевича
Ефремова
с избранием народным депутатом СССР.

— Со времени нашей первой беседы прошел год. По сегодняшним меркам — срок огромный. Кажется, в наше десятилетие не вмещало в себя столько событий, порой радостных и долгожданных, порой неожиданных и трагичных. Это так, но вот парадокс — внимательно перечитал нашу беседу и с удивлением обнаружил — все, о чем мы говорили год назад, не устарело ничуть. Наоборот! Многие проблемы встал сегодня еще острее.

Проблемы, конечно, не могут и не должны решаться мгновенно, мы уже знаем цену этим быстрым преобразованиям, выливающимся они в очередную кампанию, а пока — срок еще не небольшой, все завалы в экономике, в общественной жизни, в культуре так вот насколько не расчистились. Важно другое — процесс реабилитации общественного сознания не прекращается, затрагивает все новые и новые участки. Вспомним уровень, на котором мы толкались, обсуждая наши проблемы четыре года назад, три, наконец, год, и посмотрите, на какой серьезный разговор выходит экономисты, социологи, историки сегодня. Да и сами мы очень изменились за это время. Прошлой весной, когда еще не прошла партийная конференция, когда только намечалась политическая реформа, а сегодняшние выборы в народные депутаты могли показаться несбыточной мечтой, разве тогда мы осознавали степень нынешней личной ответственности, понимали, насколько наше участие может быть конкретно и действительно?

Система «работала» долгие годы слишком отлаженно, чтобы мы сразу смогли отпраздновать победу. Мы престоавнови ее ход, назвали вещи своими именами и расправили плечи. Но влияние сталинско-номандий системы на жизнь еще велико, да и страх промок миглом в гетры. И он, как раньше, парализует народную инициативу и энергию, достоинство и гордость. Избавление от этого исторического страха — главное, что происходит сегодня. На место рабской убежденности, что дескать, платую обуза не перешибит, приходит гражданская ответственность за свою страну. И сейчас чрезвычайно важно не помещать этому процессу, не дуться душой нездравием, оирком, новыми запретами, которые, истати сказать, многим сразужутся чужды. Чуть ли не генеральной линией, политической мурсом. Все эти «новинные» бюрократические ставрания, будь то лианты на подписку или начавшийся приличный огонь по кооперативам, на мой взгляд, есть откровенная попытка доказать нам — власть-то по-прежнему находится на дубовых дверях каби-

нетов, вы вроде как там боитесь себе на здоровье, а мы, как эзопитам, там и сделаем. Я сделаю, пока народ не вернет власть, пока не возьмет ее в свои руки. Посмотрите, как яростно, порой болезненно пролодила предвыборная кампания. Именно так и борются за власть, это уже истинные выборы. И я уверен, народ своего добьется, не имеет права не добиться! Иначе опять страх, что перестройка не всерьез и не надолго, что будет только хулига, что, как баты мы винтики, так винтики и останемся.

— Но ситуация, как представляется мне, осложняется еще и тем, что боролся приходится, оставшаяся только новое и неирвичное, но в очевиднейшие истины, на словах с которыми вроде никто и не спорит.

— Да, стиль хоронит все втихую не изжит до сих пор. Я уже, например, устал говорить о действующем понии варварском остатком принципе финансирования в отношении культуры. Всем надоело это нелепое словосочетание, но воз-то на месте. «Принцип» страшно заклеймили с высокими трибуны и так же страшно его осуществляют на практике. Но нельзя же в самом деле в конце XX века подразумевать под словом «культура» лишь институты культуры и дома культуры! Перестройка идет несколько лет, и за это время можно было бы, кажется, понять — нельзя, невозможно построить демократическое правовое общество без принципиально иного отношения к этой проблеме. В конечном-то итоге все упирается

не в протекшую ирмшу выставочного зала, а в степень цивилизованности народа. Все наши благие мечты о политическом и социальном преобразованиях могут так и остаться мечтами, если не пойдем этого. Потому что и культура труда, и культура управления, и культура предпринимательства, и культура дискуссии, и культура виологии, и даже серанса не рождается на пустом месте, не возникает из ничего, из одного желания все как можно быстрее передепаты.

Один раз мы уже разрушили старый мир до основания, разрушили вместе с его культурным прошлым, традициями, духовными ценностями. Вот, к примеру, хорошо, конечно, что мы повернулись сегодня лицом к церкви, реставрируем здания, делаем в них концертные залы и выставки вместо бывших складов, но, может быть, все-таки стоит вернуть храмам их первоначальное значение. Тогда и в музыке, и в живописи, и в театру будет больше уважения.

Так уж получилось, что революцию творили в массе своей безграмотные люди, но сегодня-то, хочется верить, ситуация иная. А получается, как не понимали мы многих своих прав, как не видели средств бороться за них демократически, так до сих пор чуждо всего этого и не представляем. А ведь помните, говорил В. И. Ленин, что социализм не построить с нашей неучия и низованностью и бескультурьем. А дефицит культуры и при социализме вещь крайне взры-

вопасаая, Тоталитаризм и неосталинизм, продвигующие агрессивность, злобу, неаиество и беспамятство — как раз и основаны целиком на махровом бескультурье. И рекругируют они своих теоретиков и практиков, как вы помните, не в среде просвещенных людей. Да что говорить! Попробуйте и сейчас повзвать компетентных, арированных, думющих, высококультурных руководителей и управленцев — много мы их найдем? Соизвоасе, Большинство послушало ждет указания сверху, с самого веру, лично от страхаса не угадать главной линии, не выполнить ее в точности. А прикрывают порою своей чиновничий страх и свою некомпетентность словами о партийной дисциплине. Только это не партийная дисциплина, а партийная беспринципность! А потом удивляются — откуда волюнтаризм, откуда эзопит? Откуда? Да вот откуда, от бескультурья, от этого остаточного принципа.

— Весной и летом на Пушкинской площади в Москве происходили выступления народных фронтов, общественные митинги, демонстрации протеста разнанных групп и группировок. На ваш взгляд, в этом проявлении возросшая культура народного незазавления или что-то иное?

— Не скажу, что все происходившее пришло мне по душе, но смотрите, что бросилось в глаза прежде всего — огромное количество милиции и дружинников, барьеры, турникеты, грубые окрики в сторону оставившихся прохоним. Значит, с одной стороны, конечно, выросшее военизирование народа, а с другой — въевшийся страх, неподготовленность к происходящему, неумение свободно ориентироваться в новых условиях. Почему мы видели милицию, но не видели партийных работников, вступающих в дискуссию с собравшимися? Убежден, культура нужна не только тем, кто с триспартами выходит на уншу (и на борьбу с кем срочно создаются особые подразделения), но прежде всего и партийным, советским, комсомольским, профсоюзным работникам. А пока, будем откровенны, у них нет иных аргументов, кроме звонка в РВВД. Только время таких «долово» привело Партия должна сама устранивать открытые митинги и демонстрации, быть застрельщиком, мотором. Ведь партиялет в кармане не означает, что его обладатель умнее и просривнее, но то, что он должен вести за собой — да! Означает.

— И получается, дело не только в бюджете — средства еще можно найти.

— Страшно то, что «достаточный принцип» прочно внедрился в сознание.

(Окончание на 2-й стр.)